

МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-2-41-53

Мадина Балташевна КАСЕНОВА

Московская высшая школа социальных и экономических наук

Проспект Вернадского д. 82, стр. 2, Москва, 119571, Российская Федерация

mbk.07@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4599-8156

Поступила в редакцию: 15.03.2019

Принята к публикации: 25.05.2019

НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ВВЕДЕНИЕ. Выбор стратегического вектора социально-экономического развития современных государств ориентирован на цифровую экономику, а телекоммуникации приобретают критически важную экономическую значимость и коммерческую ценность. Подходы к правовому регулированию телекоммуникационной сферы, которые демонстрирует Евросоюз, имеют в настоящее время большое практическое значение для многих государств. Одновременное принятие Европейским парламентом и Советом 11 декабря 2018 г. двух актов вторичного права ЕС: Директивы (ЕС) 2018/1972 об учреждении Европейского кодекса электронных коммуникаций и Регламента (ЕС) 2018/1971 об учреждении Органа европейских регуляторов по электронным коммуникациям и Агентства по поддержке Органа европейских регуляторов – рассматривается в настоящей статье как ключевой фактор, ознаменовавший начало новейшего этапа правового регулирования телекоммуникационной сферы, что актуализирует обращение к их анализу.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Представленная статья основана на доктринальных исследованиях российских и зарубежных ученых в сфере европейского права и электронных коммуника-

ций, равно как и на нормативных документах и источниках правовой системы Евросоюза. Формально-логический, историко-правовой, технико-юридический, сравнительно-правовой методы, метод SWOT-анализа, иные общенаучные и специальные юридические методы явились методологической основой при подготовке настоящей статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Динамичное развитие регулирования отношений в сфере телекоммуникаций в Евросоюзе свидетельствует о последовательном, системном и комплексном формировании, развитии и совершенствовании соответствующих нормативных и институциональных основ в их органической взаимосвязи. Предложенная в статье периодизация регламентации телекоммуникационной сферы высвечивает основные этапы, в рамках которых формировались и совершенствовались правовые инструменты ЕС, определившие суть двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, установления общих нормативных рамок, закрепленных в правовых документах ЕС, и с другой – совершенствования институциональной организации регулирования на уровне Евросоюза.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Принятие Кодекса электронных коммуникаций Евросоюза

является кодификационным актом высокого уровня, создающим правовую определенность и гармонизирующим регулирование телекоммуникационной сферы. Модернизация функционирования Органа европейских регуляторов по электронным коммуникациям (BEREC) и Агентства по поддержке BEREC как институциональных структур специальной компетенции обуславливает дальнейшее развитие институциональных основ Евросоюза в телекоммуникационной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Европейский союз, источники правовой системы Европейского сою-

за, телекоммуникации, Европейский кодекс электронных коммуникаций, институциональные основы регулирования телекоммуникаций Евросоюза, Орган европейских регуляторов по электронным коммуникациям, Агентство по поддержке Органа европейских регуляторов по электронным коммуникациям

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Касенова М.Б. 2019. Новеллы в правовом регулировании телекоммуникаций в Европейском союзе. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 41–53. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-2-41-53

MASS INFORMATION AND INTERNATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-2-41-53

Madina B. KASENOVA

Moscow School of Social and Economic Sciences
82-2, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571
mbk.07@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4599-8156

Received 15 March 2019
Accepted 25 May 2019

THE RENEWAL AND UPGRADE OF LEGAL REGULATION OF TELECOMMUNICATIONS IN THE EU

INTRODUCTION. *The choice of the strategic vector of the socio-economic development of modern states is focused on the “digital economy”, and telecommunications offer critical economic importance and commercial value. Approaches to the legal regulation of the telecommunications sector, which the European Union demonstrates, are now acquiring an important practical significance for many states. This article considers the simultaneous adoption by the European Parliament and the Council on December 11, 2018 of two acts of “secondary EU law” (Directive (EU) 2018/1972 on the establishment of the European Electronic Communications Code and Regulation (EU)*

2018/1971 establishing the Body of European Regulators for electronic communications and the Agency for support thereof) to be the key factor that marks the “newest” stage in telecommunications regulation, which enhances the appeal to their analysis.

MATERIALS AND METHODS. *The presented article is based on doctrinal studies of Russian and foreign scientists in the field of European law, electronic communications, as well as on regulatory documents and the roots of the European Union's legal system. Formal-logical, historical-legal, technical-legal, comparative-legal and SWOT-analysis methods as well as other general scientific and spe-*

cial legal methods were the methodological basis for the preparation of this article.

RESEARCH RESULTS. *The dynamic development of the regulation of relations in the field of telecommunications in the European Union indicates a consistent, systematic and complex formation, development and improvement of the relevant regulations, and institutional frameworks in their organic correlation. The proposed periodization of telecommunication regulations highlights the main stages in which relevant EU legal instruments were developed and improved, defining the crux of two related processes: establishing a common regulatory framework, enshrined in EU legal documents, and improving the institutional organization of regulations at EU level.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author of the presented article believes that the adoption of the EU Electronic Communications Code is a high-level codification act, offering legal certainty and harmonizing the regulation of the telecommunications*

sector. Modernizing the function of the Body of European Regulators through electronic communications (BEREC) and the Agency for Support of BEREC, just as with the institutional structures of special competencies, leads to the further development of the institutional framework of the European Union in the telecommunications sector.

KEYWORDS: *the European Union, European Union legal system sources, telecommunications, the EU Code of Electronic Communications, the Body of European Regulators for Electronic Communications, the Agency for Support for Body of European Regulators for Electronic Communications*

FOR CITATION: Kasenova M.B. The Renewal and Upgrade of Legal Regulation of Telecommunications in the EU. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 2. P. 41–53.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-2-41-53

1. Периодизация правового регулирования сферы телекоммуникаций в Евросоюзе

Целесообразно достаточно кратко в ретроспективном плане обозначить предпосылки, а также ключевые этапы формирования правового регулирования телекоммуникаций в Евросоюзе, поскольку это позволит проследить логику его развития и реформирования. Показательным в этом плане является обращение к периодизации, которая выступает эффективным способом формирования целостного представления о любом явлении (процессе). Несмотря на относительность любой периодизации, она так или иначе выявляет основные факторы, обуславливающие эволюцию и становление явления (процесса), а также высвечивает их содержательные характеристики и возможные тенденции развития. Периодизация – дискуссионный вопрос для любой науки и отнюдь не простая задача, и это в значительной мере объясняется необходимостью адекватного выбора соответствующих критериев. Нередко в качестве основного критерия периодизации рас-

считываются временные рубежи становления и развития того или иного процесса (явления). Временной критерий вполне применим и для периодизации регулирования телекоммуникационной сферы в Евросоюзе, а его использование позволит проследить эволюцию регулирования, выявить логику его развития, реформирования, определить дальнейшие перспективы его совершенствования.

Вышесказанное дает возможность выделить четыре этапа регулирования телекоммуникаций в Евросоюзе, а именно первый (конец 90-х годов XX в. – 2000 г.), второй (2001–2008 гг.), третий (2009–2017 гг.) и четвертый, новейший (2018 г. – настоящее время), этапы. Отметим, что именно в рамках предложенных этапов формировались и развивались правовые инструменты ЕС (European legal instruments)¹, обусловившие суть двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, установления общих нормативных рамок на уровне Евросоюза, закрепленных в политико-правовых документах ЕС, и с другой – формирования соответствующих организационных структур, создающих институциональные осно-

¹ См.: European legal instruments. URL: https://eur-lex.europa.eu/summary/glossary/community_legal_instruments.html (accessed date: 28.01.2019).

вы регулирования телекоммуникационной сферы. Представленная периодизация регулирования телекоммуникационной сферы в Евросоюзе изложена достаточно кратко и схематично, тем не менее она дает целостное представление об основных этапах формирования, о динамике и тенденциях развития регулирования. Обратимся к рассмотрению этапов развития, обозначив основные, содержательные характеристики каждого из них.

Начальный этап (конец 90-х годов XX в. – 2000 г.). Совокупность факторов, связанных с революционным развитием интернета, стремительным совершенствованием интернет-технологий и интенсификацией социальных сфер их использования, предопределила формирование общей «интернет-повестки» Евросоюза, что и обусловило подход, при котором телекоммуникационная сфера стала рассматриваться в качестве самостоятельного объекта регулирования, в том числе правового. Это нашло непосредственное отражение в принятой Европейской комиссией в 1987 г. Зеленой книге по телекоммуникациям (EU Telecommunications Green Paper)², Программе единого рынка (EU Single Market Program) 1992 г.³, ряде актов вторичного права ЕС, в частности в Резолюции Совета от 30 июня 1988 г. № 88/С об общем рынке телекоммуникационных услуг и оборудования до 1992 г.⁴; Директиве Совета от 25 июня 1987 г. 87/372/ЕЕС о диапазоне частот, зарезервированных для согласованного внедрения на территории всего ЕС общеевропейской сотовой цифровой наземной мобильной связи в Сообществе (далее – Директива GSM

1987 г.)⁵; директивах Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. 95/46/ЕС о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободном перемещении таких данных⁶, от 20 ноября 1998 г. 98/84/ЕС о правовой защите услуг, оказываемых с использованием условного доступа или основанных на условном доступе⁷, и др.

В вышеназванных документах, принятых на начальном этапе, получили разработку и закрепление основополагающие политико-стратегические и правовые рамки (общие принципы, нормы, порядок и т.д.) регулирования телекоммуникационной сферы в Евросоюзе [Ungerer 2013:14–24.], а также были обозначены формат и направления их дальнейшего развития.

Следующий, второй, этап охватывает период с 2001 по 2008 г. В это время были приняты пять юридически обязательных актов, относящихся к источникам вторичного права Евросоюза, система которых была названа «первой пакетной» реформой Евросоюза [Bauer 2002:110–133].

Речь идет о пяти директивах Европейского парламента и Совета. Четыре директивы были приняты 7 марта 2002 г., а именно: 2002/19/ЕС о доступе к сетям электронных коммуникаций, взаимосвязанности сетей электронных коммуникаций и связанных с ними технических средств («Директива о доступе» (Access Directive))⁸; 2002/20/ЕС относительно разрешений общего характера для сетей электронных коммуникаций и услуг («Директива о разрешениях общего характера» (Authorization Directive))⁹; 2002/21/ЕС об общей нормативно-правовой основе для се-

² Towards a Dynamic European Economy. Green Paper on the Development of a Common Market for Telecommunications Services and Equipment. 1987. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:51987DC0290&from=en> (accessed date: 28.01.2019).

³ EU Single Market Program 1992. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-92-1_en.htm (accessed date: 28.01.2019).

⁴ Council Resolution 88/C 257 of 30 June 1988 on the development of the common market for telecommunications services and equipment up to 1992. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a3777ddf-2084-4d57-9df7-d2fa471619ea/language-en> (accessed date: 28.01.2019).

⁵ Council Directive 87/372/EEC of 25 June 1987 on the frequency bands to be reserved for the coordinated introduction of public pan-European cellular digital land-based mobile communications in the Community. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:01987L0372-20091109> (accessed date: 28.01.2019).

⁶ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046> (accessed date: 28.01.2019).

⁷ Directive 98/84/EC of the European Parliament and of the Council of 20 November 1998 on the legal protection of services based on, or consisting of, conditional access. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31998L0084> (accessed date: 28.01.2019).

⁸ Directive 2002/19/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on access to, and interconnection of, electronic communications networks and associated facilities (Access Directive). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:32002L0019> (accessed date: 28.01.2019).

⁹ Directive 2002/20/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on the authorisation of electronic communications networks and services (Authorization Directive). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32002L0020> (accessed date: 28.01.2019).

тей электронных коммуникаций и услуг («Рамочная директива» (Framework Directive))¹⁰; 2002/22/ЕС об универсальных услугах и правах пользователей, связанных с сетями электронных коммуникаций и услугами («Директива об универсальных услугах» (Universal Service Directive))¹¹. Пятая Директива 2002/58/ЕС была принята 12 июля 2002 г. и касалась обработки персональных данных и обеспечения конфиденциальности в секторе электронных коммуникаций («Директива о конфиденциальности и об электронных сообщениях» (e-Privacy Directive))¹².

Вышеперечисленные директивы представляли собой систему актов, сформированных на основе взаимодополняемости и взаимосогласованности, которые, по сути, создавали формально-юридические рамки нормативного регулирования в сфере телекоммуникаций на уровне Евросоюза [Степанян 2013:13–18; Цымбалюк 2013:3–5; Наусар 2009:463–480]. Именно в парадигме этих пяти директив, а также их реализации следует оценивать содержательные характеристики собственно второго этапа регулирования телекоммуникационной сферы в Евросоюзе.

Характеризуя второй этап, следует сказать, что именно он стал периодом формирования организационно-структурных основ институционализации регулирования в сфере телекоммуникаций на уровне Евросоюза. В частности, это нашло закрепление в Решении Комиссии ЕС от 29 июля 2002 г. 2002/627/ЕС об учреждении Европейской регуляторной группы по электронным коммуникационным сетям и услугам (European Regulators Group (ERG))¹³.

Третий этап охватывает период с 2009 по 2017 г. В 2009 г. впервые был осуществлен обзор реализации «первой пакетной» реформы Евросоюза. В ходе обзора реализации «первой пакетной» реформы с очевидностью была выявлена потребность не только в системной, но и в

комплексной диверсификации инструментария регулирования телекоммуникаций на уровне Евросоюза. Комплексность диверсификации регулирования увязывалась с постановкой и решением дву-единой задачи на уровне Евросоюза. Во-первых, встала проблема дальнейшего совершенствования общих нормативных основ. Она была вызвана в том числе спецификой актов вторичного права, принимаемых в форме директив. Опосредованная (двухступенчатая) применимость директив, требующая их транспонирования и имплементации в национальные правовые порядки стран – членов ЕС, отчасти приводила к фрагментации и возникновению противоречий в национально-правовом регулировании телекоммуникационной сферы [Tsatsou 2011]. Во-вторых, возникла потребность в организационно-структурном обеспечении регулирования телекоммуникационной сферы на уровне Евросоюза (с его корреляцией с соответствующими организационными структурами на национальном уровне в странах – членах ЕС), тем самым были бы созданы ясные институциональные рамки регулирования в сфере телекоммуникаций. Разумеется, важным дополнительным импульсом к решению такой двуединой задачи, стало Соглашение Европейского парламента и Совета Министров о реформе телекоммуникаций 2009 г.¹⁴

На третьем этапе система директив «первой пакетной» реформы второго этапа претерпела значительную трансформацию, а именно были изменены «Директива о доступе», «Директива о разрешениях общего характера», «Рамочная директива», «Директива об универсальных услугах», «Директива о конфиденциальности и об электронных сообщениях». Кроме того, модернизацию претерпела и Директива GSM 1987 г., связанная с использованием соответствующих диапазонов радиочастотного спектра для 3G и

¹⁰ Directive 2002/21/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a common regulatory framework for electronic communications networks and services (Framework Directive). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32002L0021> (accessed date: 28.01.2019).

¹¹ Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services (Universal Service Directive). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32002L0022> (accessed date: 28.01.2019).

¹² Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32002L0058> (accessed date: 28.01.2019).

¹³ Commission Decision 2002/627/EC of 29 July 2002 establishing the European Regulators Group for Electronic Communications Networks and Services. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32002D0627> (accessed date: 28.01.2019).

¹⁴ Agreement on EU Telecoms Reform paves way for stronger consumer rights, an open internet, a single European telecoms market and high-speed internet connections for all citizens. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-09-491_en.htm (accessed date: 28.01.2019).

иных мобильных услуг (Directive Modernising the 1987 GSM Directive)¹⁵, которая упоминалась ранее применительно к начальному этапу.

Значительным моментом третьего этапа стало принятие 25 ноября 2009 г. Европейским парламентом и Советом Регламента (ЕС) 1211/2009, учреждающего Орган европейских регуляторов по электронным коммуникациям, а также Бюро европейских регуляторов по электронным коммуникациям (далее – Регламент 1211/2009)¹⁶.

В организационном плане Орган европейских регуляторов по электронным коммуникациям (далее – *BEREC*) заменил учрежденную ранее Европейскую регуляторную группу по электронным коммуникационным сетям и услугам, созданную в 2002 г., на втором этапе. Вместе с тем нормативные положения Регламента 1211/2009 предусматривали ряд важных новаций, в том числе следующие.

Регламент 1211/2009 закреплял, что *BEREC* заменяет собой Европейскую регуляторную группу по электронным коммуникационным сетям и услугам. Он определял правовой статус *BEREC*, его предметную сферу и функциональную роль. Так, *BEREC* «не должен быть ни агентством, ни юридическим лицом» (п. 6 Преамбулы Регламента 1211/2009). Он должен функционировать как центральный эксклюзивный форум для сотрудничества между независимыми национальными регуляторными органами (National Regulatory Authorities (NRAs)), с одной стороны, и между независимыми национальными регуляторными органами (NRAs) и Европейской комиссией – с другой. При этом *BEREC* должен осуществлять весь спектр обязанностей в рамках нормативных основ Евросоюза в сфере телекоммуникаций и предоставлять экспертные заключения, консультации, информацию и т.д.

Регламент 1211/2009 закрепил организационную структуру *BEREC*. Он объединял 28 независимых национальных регуляторных органов (NRAs) стран – членов ЕС; в качестве наблюдателей в деятельности *BEREC* вправе были при-

нимать участие представители Европейской комиссии, стран – участниц Европейского экономического пространства (EEA countries), государств, ассоциированных с Евросоюзом.

Регламент ЕС 1211/2009 предусмотрел создание Бюро *BEREC* – специального органа, осуществляющего поддержку деятельности *BEREC*. Примечательно, что Бюро *BEREC* изначально было создано в качестве органа Евросоюза, обладающего правами юридического лица, компетенция которого прежде всего связывалась с предоставлением профессиональных, административных и вспомогательных услуг *BEREC*. В принятом впоследствии Решении 2010/349/ЕС представители правительств государств – членов ЕС предусмотрели, что Бюро *BEREC* будет размещено в Риге (Латвия), а соответствующее Соглашение с Правительством Латвийской Республики вступило в силу 5 августа 2011 г.¹⁷

Принципиальное значение имеет не только сам факт учреждения новых институциональных структур – *BEREC* и Бюро *BEREC* – в качестве органов Евросоюза специальной компетенции, но и то, что их создание закреплялось законодательным актом Европейского парламента и Совета, принятом в форме регламента. Нелишне отметить закрепление в первичном праве ЕС нормы о том, что регламент Европейского парламента и Совета в системе источников вторичного права ЕС находится на вершине иерархии в силу его общеобязательного действия и непосредственного (прямого) применения для всех государств – членов ЕС, всех органов Евросоюза, а также для лиц (физических и юридических), к которым регламент применим¹⁸. В практическом плане прямое регуляторное действие регламента не предполагает принятие имплементирующего национального акта и исключает действие национальных правовых актов, противоречащих регламенту и его применению; регламент непосредственно применяется Судом Евросоюза, решения которого носят прецедентный характер [Интеграционное право... 2015].

¹⁵ См.: EU ready for wireless broadband on GSM frequencies. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-09-1545_en.htm?locale=en (accessed date: 28.01.2019).

¹⁶ Regulation (EU) No. 1211/2009 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 establishing the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC) and the Office. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32009R1211> (accessed date: 28.01.2019). Подробнее см.: [Велихова 2016:45–51].

¹⁷ Decision 2010/349/EU taken by common accord between the Representatives of the Governments of the Member States of 31 May 2010 on the location of the seat of the Office of the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A42010D0349> (accessed date: 28.01.2019).

¹⁸ Статья 288 Договора о функционировании Европейского союза (Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU)) гласит: «Регламент имеет общее действие. Он является обязательным в полном объеме и подлежит прямому применению во всех государствах-членах». Об этом подробнее см.: [Интеграционное право... 2015].

Институциональные изменения, связанные с созданием BEREC и Бюро BEREC, не только стали ключевым моментом третьего этапа, но и фактором дальнейшего институционального обеспечения регулирования телекоммуникаций на уровне Евросоюза. Вышеобозначенный двуединый комплекс мер, связанный с трансформацией «первой пакетной» реформы, а также институциональные изменения, приведшие к трансформации организационной структуры на уровне Евросоюза, получили название «второй пакетной» реформы [Walden 2013:88–97]. С учетом специфики транспонирования и имплементации директив, а также применения регламентов в Евросоюзе *de jure* нормативная и институциональная основы «второй пакетной» реформы стали активно функционировать с 2011 г.¹⁹

Содержательной характеристикой третьего этапа стало создание BEREC как центральной институциональной структуры Евросоюза, призванной обеспечивать последовательность реализации нормативных основ ЕС в сфере телекоммуникаций, а также содействовать развитию внутреннего рынка электронных коммуникаций. Именно рамки BEREC стали базой взаимодействия не только всех лиц, входящих в его внутриорганизационную структуру, но и широкого круга субъектов, действующих в сфере телекоммуникаций. Начиная с 2011 г. деятельность BEREC осуществлялась на основе стратегий развития, которые разрабатывались и регулярно пересматривались Органом. Упомянем в этой связи Среднесрочную перспективу стратегии BEREC (2012–2015 гг.)²⁰ и Стратегию BEREC на 2015–2017 гг.²¹

Временные рамки третьего этапа охватывают второе десятилетие текущего века, т.е. тот период, когда объективно сформировался стратегический вектор социально-экономического

развития современных государств, ориентированный на цифровую экономику, а телекоммуникации стали рассматриваться как ее критически важный компонент, имеющий экономическую значимость и коммерческую ценность. В этом плане 2015 г. следует рассматривать как «значительный рубеж» развития регулирования телекоммуникаций в ЕС [Savin 2018:32–35]. Принятая 6 мая 2015 г. «Стратегия Единого цифрового рынка Евросоюза»²² исходила из целей и задач «цифровой повестки». Активная реализация «цифровой повестки» ЕС наглядно проявилась и в деятельности BEREC, о чем свидетельствует содержание вышеназванной Стратегии BEREC на 2015–2017 гг.

Обобщая вышеизложенное, следует сказать, что развитие регулирования телекоммуникационной сферы на третьем этапе привело к устойчивому функционированию на уровне Евросоюза двуединого комплекса, который охватывал общую нормативную и институциональную основу. При этом задачи реализации «цифровой повестки» ЕС в том числе создавали предпосылки последующего этапа развития регулирования телекоммуникаций.

Началом четвертого, новейшего, этапа следует рассматривать 2018 г., поскольку 11 декабря 2018 г. Европейский парламент и Совет приняли *одновременно* два акта: Директиву (ЕС) 2018/1972 об учреждении Европейского кодекса электронных коммуникаций (далее – Директива 2018/1972, Директива о Кодексе ЕС или Кодекс электронных коммуникаций)²³ и Регламент (ЕС) 2018/1971 об учреждении Органа европейских регуляторов по электронным коммуникациям и Агентства по поддержке Органа европейских регуляторов по электронным коммуникациям, изменяющий Регламент (ЕС) 2015/2120, а также отменяющий Регламент 1211/2009 (далее – Регламент 2018/1971)²⁴.

¹⁹ Telecom Reform Package. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=OJ:L:2009:337:TOC> (accessed date: 28.01.2019).

²⁰ BEREC Mediumterm Strategy Outlook for the period 2012–2015. URL: https://www.berec.europa.eu/eng/document_register/subject_matter/berec/annual_work_programmes/56-berec-mediumterm-strategy-outlook (accessed date: 28.01.2019).

²¹ BEREC's strategic objectives for the period 2015–2017. URL: https://berec.europa.eu/eng/document_register/subject_matter/berec/annual_work_programmes/4785-berec-strategy-2015-2017 (accessed date: 28.01.2019).

²² A Digital Single Market Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015DC0192> (accessed date: 28.01.2019).

²³ Directive 2018/1972 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the European Electronic Communications Code. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2018.321.01.0036.01.ENG (accessed date: 28.01.2019).

²⁴ Regulation (EU) 2018/1971 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC) and the Agency for Support for BEREC (BEREC Office), amending Regulation (EU) 2015/2120 and repealing Regulation (EC) No. 1211/2009. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2018.321.01.0036.01.ENG (accessed date: 28.01.2019).

Как акты вторичного права ЕС обозначенная Директива и Регламент были одновременно опубликованы в «Официальном журнале» Европейского союза 17 декабря 2018 г. и, согласно действующей процедуре, на 20-й день после опубликования вступили в силу (т.е. 28 декабря 2018 г.). Принятие этих нормативных актов, безусловно, следует рассматривать как основную веху новейшего этапа регулирования сферы телекоммуникаций, а принципиально важный факт их *одновременного* принятия следует подчеркнуть особо по нескольким причинам.

Еще раз следует сказать, что с момента полноценной реализации «второй пакетной» реформы именно деятельность BEREC определяла формат регулирования телекоммуникаций на уровне Евросоюза. Начало второго десятилетия XXI в. было отмечено тем, что Европейская комиссия инициировала постановку вопроса перед Европейским парламентом и Советом о принятии кодификационного акта в формате Кодекса электронных коммуникаций с параллельным обсуждением необходимости глубоких структурных изменений институционального плана, которые увязывались с реформированием BEREC. Обсуждение этих вопросов происходило с разной степенью интенсивности, но начиная с 2015 г. активизировалось, что было связано с необходимостью реализации задач Единого цифрового рынка (Digital Single Market)²⁵.

Реализация целей и задач «цифровой повестки» в рамках единого рынка Евросоюза, интенсивное развитие телекоммуникаций, расширение социальных сфер их применения и т.д. обусловили объективную необходимость *одновременного* реформирования и совершенствования как основополагающих нормативных, так и институциональных основ регулирования телекоммуникаций на уровне ЕС. Представляется, что именно в таком ключе следует рассматривать *одновременное* принятие Директивы 2018/1972 и Регламента 2018/1971.

Рассмотрим бегло общие положения Директивы 2018/1972 и Регламента 2018/1971.

2. Директива 2018/1972

Директива 2018/1972 представляет собой объемный, структурированный документ (более 300 страниц текста). Нормативные положения

Директивы о Кодексе ЕС закреплены в 326 пунктах Преамбулы, 127 статьях и 13 Приложениях. Разумеется, в формате статьи можно осветить лишь некоторые положения этого документа.

Доктринальный тезис о том, что кодификация выступает высшей формой систематизации и совершенствования законодательства, бесспорный, и поэтому знаменателен сам факт принятия единого кодификационного акта Евросоюза в формате кодекса. Как единый кодификационный акт Кодекс электронных коммуникаций аккумулирует нормативный массив практически всех областей права ЕС о телекоммуникациях, обеспечивая тем самым на уровне ЕС целостность регламентации общественных отношений в рассматриваемой сфере.

Нормативные положения Директивы о Кодексе ЕС исходят из исторически сложившегося контекста и формата регулирования сферы телекоммуникаций. Директива о Кодексе ЕС логически сопряжена со сферами действия упомянутых ранее четырех директив «пакетной» реформы, так как они охватывают широкий комплекс вопросов, включая регулирование деятельности поставщиков электронных коммуникационных сетей и услуг электронных коммуникаций. Речь идет о «Директиве о доступе», «Директиве о разрешениях общего характера», «Рамочной директиве» и «Директиве об универсальных услугах».

Соответственно, Директива о Кодексе ЕС и вышеназванные четыре директивы «пакетной» реформы образуют действующий нормативный комплекс регулирования телекоммуникаций в ЕС (п. 4 Преамбулы Директивы о Кодексе ЕС). Вместе с тем сама Директива о Кодексе ЕС выступает основой корреляции четырех вышеназванных директив применительно к *de lege lata* существенным условиям регулирования телекоммуникаций [Savin 2018:14–21].

По смыслу Директивы о Кодексе ЕС в условиях взаимопроникновения телекоммуникаций, средств массовой информации, разных секторов информационных технологий, все электронные телекоммуникационные сети и услуги, насколько это возможно, должны подпадать под действие единого кодификационного акта, создающего правовую определенность и единство (целостность) регулирования на уровне Евросоюза. В практическом плане правовая определенность и единство (целостность) регулирования теле-

²⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions A Digital Single Market Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2015%3A192%3AFIN> (accessed date: 28.01.2019).

коммуникаций имеют несколько аспектов [Кузнецова 2008].

Одним из важных аспектов является систематизация категориального аппарата, содержательное определение понятий в целях их адекватного терминологического употребления [Терещенко 2016:102–103]. В этом плане важно подчеркнуть, что Кодекс электронных коммуникаций закрепляет выверенный понятийно-терминологический аппарат (п. 14 и 15 Преамбулы, ст. 2). Понятийный аппарат Кодекса, с одной стороны, адекватно отражает технический уровень развития новых форм сетевого управления и коррелирует с принципом технологической нейтральности, а с другой – способствует единообразной регламентации разных типов телекоммуникационных услуг на национальном уровне в странах – членах ЕС и нивелирует потенциальные риски фрагментации регулирования.

Другой немаловажный аспект заключается в том, что Директива о Кодексе ЕС разграничивает регулирование электронных телекоммуникационных сетей и контента. Соответственно, она не распространяется на контент услуг, предоставляемых через электронные коммуникационные сети посредством электронных коммуникационных услуг, в числе которых эфирное вещание (радиовещание, телевидение), финансовые услуги, а также конкретные виды услуг информационного общества.

Нельзя обойти вниманием закрепление в Директиве о Кодексе ЕС нормативных положений о сокращении регулирования *ex ante*. Следует пояснить, что в общем плане оно связано со значительным участием компетентных органов, устанавливающих нормы преимущественно контрольно-предписывающего характера до возникновения того или иного события (обстоятельства), и в этом смысле регулирование *ex ante* всегда противоположно регулированию *ex post*. В условиях динамичного развития рынков электронных коммуникаций важно поддерживать конкурентную среду, именно поэтому Директива о Кодексе ЕС направлена на то, чтобы регуляторные обязательства *ex ante* налагались исключительно в тех случаях, когда на конкретных рынках отсутствует эффективная и устойчивая конкуренция. Директива о Кодексе ЕС возлагает ответственность на национальные регулирующие органы за своевременность и релевантность отмены предварительного регулирования (п. 29 и 35 Преамбулы), с тем чтобы по мере развития конкуренции в секторе телекоммуникаций обе-

спечить свободу сетей электронных коммуникаций и электронных коммуникационных услуг в масштабе Евросоюза. Сокращение контрольно-предписывающих норм *ex ante*, по смыслу Директивы о Кодексе ЕС, направлено на либерализацию регулирования рынка телекоммуникаций, расширение конкуренции, поддержание высокого уровня инвестиций, инноваций, оптимизацию защиты прав потребителей и т.д.

Нормативные положения Кодекса электронных коммуникаций обладают широким охватом, регулируя *inter alia* правомочия телекоммуникационных компаний по установке оборудования, находящегося как в государственной, так и в частной собственности; порядок деятельности фактически всех субъектов телекоммуникационной сферы (провайдеров телекоммуникационных сетей, поставщиков услуг, национальных регуляторных органов стран – членов ЕС и т.д.); доступ пользователей к телекоммуникационным сетям на регламентированной скорости; доступ операторов связи в жилые помещения и инфраструктурные объекты; создание государственно-частных партнерств по развертыванию телекоммуникационных сетей; определение тарифов платежей с учетом технологических особенностей голосового трафика; деятельность OTT-сервисов (OTT service); развитие гигабитных сетей и сетей 5G; обеспечение согласованного доступа и использования радиочастотного спектра; предоставление услуг широкополосного доступа в интернет и т.д. Немаловажно, что Кодекс электронных коммуникаций предусматривает положение о согласовании и координации мер, принимаемых государствами – членами ЕС на национальном уровне по обеспечению высококачественного наземного беспроводного покрытия (охвата) в масштабах Евросоюза, в том числе указывает на необходимость модернизации сетей электронных коммуникаций, доступных для домохозяйств, для обеспечения минимальной скорости 100 Мбит/с.

Обозначим кратко ряд положений Кодекса электронных коммуникаций применительно к услугам широкополосного доступа в интернет. Так, Кодекс исходит из того, что именно государства – члены Евросоюза должны определить приемлемую и надлежащую услугу широкополосного доступа в интернет с учетом национальных условий и минимальной пропускной способности, которой пользуется большинство потребителей на территории этого государства-члена. Каждая страна – участник ЕС при опре-

делении надлежащей услуги широкополосного доступа в интернет должна обеспечить такую пропускную способность, которая необходима для их социального и экономического участия в жизни общества. Кроме того, услуга широкополосного доступа в интернет должна быть адекватной. Согласно Кодексу электронных коммуникаций адекватная услуга широкополосного доступа в интернет должна обеспечивать пропускную способность, необходимую для поддержания по меньшей мере минимального набора услуг, охватывающих электронную почту; поисковые системы, позволяющие искать и находить все виды информации; базовое обучение и инструменты обучения онлайн; онлайн-газеты или новости; покупку или заказ товаров или услуг в интернете; поиск работы и доступ к профессиональной сети; интернет-банкинг; использование услуг электронного правительства; социальные сети и обмен мгновенными сообщениями; звонки и видеозвонки стандартного качества.

Принятие Кодекса электронных коммуникаций, безусловно, становится мощным импульсом к гармонизации регулирования телекоммуникаций на национальном уровне стран – членов Евросоюза. При этом то обстоятельство, что Кодекс учрежден в формате директивы, предполагает отсутствие в нем ограничений в отношении права государств – участников ЕС принимать необходимые меры для обеспечения защиты ключевых национальных интересов и решения вопросов безопасности.

3. Регламент 2018/1971

Как отмечалось ранее, ключевые институциональные структуры в сфере телекоммуникаций – *BEREC* и Бюро *BEREC* – были созданы в соответствии с Регламентом 1211/2009. Новый Регламент 2018/1971 был призван усилить функциональную роль *BEREC* и Бюро *BEREC* посредством упорядочения и адаптации их деятельности, прежде всего в отношении обеспечения последовательной реализации реформированных нормативных основ электронных коммуникаций на уровне Евросоюза, а также устранения существующих различий практики регулирования телекоммуникаций на национальном уровне в странах – членах ЕС.

Регламент 2018/1971 сохранил статус *BEREC* как центральной и независимой институциональной структуры Евросоюза (п. 13–15 Преамбулы). В организационном плане Регламент 2018/1971, по сути, сохранил состав *BEREC*, который охватывает независимые национальные регуляторные органы (NRAs) стран – членов ЕС; в качестве наблюдателей в деятельности *BEREC* принимают участие представители Европейской комиссии, стран – участниц Европейского экономического пространства (EEA countries), стран, ассоциированных с Евросоюзом. Вместе с тем структура *BEREC* претерпела изменения, и они коснулись порядка формирования и деятельности внутриорганизационных органов *BEREC*, ряда процедурных вопросов и т.д.

Регламент 2018/1971 уточнил консультативную роль *BEREC* во взаимодействии с Европейским парламентом и Советом, а также с Европейской комиссией. Инициативу проведения конкретных консультаций Регламент 2018/1971 в равной степени возложил как на руководящие органы ЕС, Европейской комиссии, так и на *BEREC*. Кроме того, Регламент 2018/1971 закрепил за *BEREC* право устанавливать рабочие контактные механизмы взаимодействия практически со всеми компетентными органами Евросоюза (агентствами, консультативными группами и т.д.), а также с компетентными органами третьих стран, международными организациями. Вместе с тем контактные механизмы взаимодействия не должны создавать юридических обязательств, и *BEREC* не действует в качестве органа, представляющего позицию Евросоюза (п. 20 Преамбулы).

Регламент 2018/1971 расширил регуляторные функции *BEREC* в рамках нормативной базы Евросоюза относительно телекоммуникаций. Это нашло отражение в закреплении положения о том, что документы, принимаемые *BEREC* (заключения, рекомендации, руководящие принципы, директивные указания и т.д.), являются обязательными для национальных регуляторных органов (NRAs) стран – членов ЕС и Европейской комиссии.

В своей деятельности, как отмечалось ранее, *BEREC* опирается на разработанные им стратегии развития. Следует в этой связи назвать действующий в настоящее время документ – Стратегию *BEREC* на 2018–2020 гг.²⁶, в основе которой

²⁶ *BEREC Strategy 2018–2020*. URL: https://berec.europa.eu/eng/document_register/subject_matter/berec/annual_work_programmes/7310-berec-strategy-2018-2020 (accessed date: 28.01.2019).

лежат общие базовые направления развития рынка телекоммуникаций ЕС. Стратегия *BEREC* закрепляет пять стратегических приоритетов: реагирование на проблемы подключения и новые условия доступа к сетям большой емкости; мониторинг потенциальных узких мест в распределении цифровых услуг; подключение 5G и продвижение инноваций в сетевых технологиях; содействие последовательному подходу к принципам сетевого нейтралитета; изучение новых способов расширения прав и возможностей потребителей.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что наряду с Регламентом 2018/1971 вопросы деятельности и компетенция *BEREC* регламентированы также соответствующими нормативными положениями Директивы о Кодексе ЕС (ст. 3 Регламента 2018/1971, ст. 3, 5, 10 и др. Директивы о Кодексе ЕС). Так, Директива о Кодексе ЕС, в частности, закрепляет следующие правомочия *BEREC*: разработку руководящих принципов и директивных положений; подготовку отчетности технологических направлений; ведение реестров баз данных; представление заключений о процедурах внутреннего рынка телекоммуникаций, в том числе для согласования соответствующих проектов национальных мер по регулированию телекоммуникационной сферы, и т.д.

Корреляция нормативных положений Регламента 2018/1971 и Директивы о Кодексе ЕС применительно к *BEREC* достаточно очевидна и свидетельствует о том, что реализация нормативных основ регулирования телекоммуникаций в Евросоюзе в настоящее время непосредственно обеспечивается функционированием такого институционального органа ЕС, как *BEREC*.

Регламентом 2018/1971 предусмотрено создание Агентства по поддержке *BEREC* (далее – Агентство *BEREC*). Преемственность между Агентством *BEREC* и Бюро *BEREC* прослеживается по целому ряду параметров. Так, Агентство *BEREC*, так же как и Бюро *BEREC*, обладает статусом юридического лица; местонахождением Агентства *BEREC* так же как и Бюро *BEREC*, является г. Рига (Латвия). Помимо этого важно, что Агентство *BEREC* сохраняет обязательства Бюро *BEREC* в отношении всех форм собственности, соглашений, включая юридические обязательства, вытекающие из трудовых, коммерческих и других договоров (п. 41 Преамбулы).

Согласно Регламенту 2018/1971 основной целью деятельности Агентства *BEREC* является предоставление всей необходимой профессио-

нальной и административной поддержки *BEREC*, в том числе финансовой, организационной, материально-технической, кадровой (п. 31, 35, 37 и др. Преамбулы). Агентство *BEREC* пользуется правовой, административной и финансовой автономией. Правосубъектность Агентства *BEREC* обусловлена тем, что оно является децентрализованным органом Евросоюза, деятельность которого ограничена соответствующим мандатом и существующей институциональной структурой ЕС.

Агентство *BEREC* обладает правом устанавливать отношения сотрудничества с соответствующими компетентными органами государств – членов ЕС по вопросам конкуренции, защиты прав потребителей, защиты данных и др. Кроме того, в сфере электронных коммуникаций Агентство *BEREC*, наряду с *BEREC*, обладает правом сотрудничать с регулируемыми органами третьих стран, а также с международными организациями. Однако Агентство *BEREC* не вправе представлять позицию Евросоюза вне его рамок, равно как и принимать обязательства от имени ЕС (п. 7, 12, 14 Преамбулы Регламента 2018/1971).

4. Заключение

Эволюционное развитие правового регулирования телекоммуникационной сферы в Евросоюзе, насчитывающее несколько десятилетий, прошло ряд этапов, в рамках которых последовательно, системно и комплексно формировались как общие нормативные, так и организационно-институциональные основы. Регуляторный опыт Евросоюза в сфере телекоммуникаций, безусловно, существенный, и его целесообразно анализировать [Энтин, Войников, Торкунова 2018:102–114; International Organizations... 2015].

В условиях стремительного развития телекоммуникаций вопросы правового регулирования их применения актуализируются и выдвигаются на первый план. С учетом того что Евросоюз представляет собой региональную интеграционную международную организацию, регуляторный опыт Евросоюза в телекоммуникационной сфере может быть полезен и для Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Вряд ли комплекс интеграционных мероприятий, осуществляемых в рамках ЕАЭС, не будет сопряжен с необходимостью регулирования телекоммуникационной сферы.

Список литературы

1. Велихова Е.Я. 2016. Регулирующие органы в сфере телекоммуникаций и их воздействие на телекоммуникационные отношения в Российской Федерации и зарубежных странах. – *Право и экономика*. № 2. С. 45–51.
2. *Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: Монография*. Отв. ред. С.Ю. Кашкин. 2015. М.: Проспект. 412 с.
3. Кузнецова О.А. 2018. *Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг: Монография*. М.: Юстицинформ. 208 с.
4. Степанян А.Ж. 2013. Правовое регулирование телекоммуникаций в Европейском союзе. – *Законы России: опыт, анализ, практика*. № 2. С. 13–18.
5. Терещенко Л.К. 2016. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения. – *Журнал российского права*. № 10. С. 101–108.
6. Цымбалюк В.С. 2013. Кодификация информационного законодательства: теоретико-правовые основы. – *Информационное право*. № 1. С. 3–5.
7. Энтин М.Л., Войников В.В., Торкунова Е.А. 2018. Новый этап в институционально-правовом обустройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 102–114. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114
8. Bauer M.J. 2002. Normative Foundations of Electronic Communications Policy in the European Union. – *Governing Telecommunications and the New Information Society in Europe*. Ed. by J. Jordana. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. P. 110–133.
9. Haucap J. 2009. The Regulatory Framework for European Telecommunications Markets between Subsidiarity and Centralization. – *Telecommunication Markets: Drivers and Impediments*. Ed. by B. Preissl, J. Haucap and P. Curwen. Heidelberg: Physica-Verlag. P. 463–480.
10. *International Organizations as Orchestrators*. Ed. by W.K. Abbott [et al.]. 2015. Cambridge: Cambridge University Press. 450 p.
11. Savin A. 2018. *EU Telecommunications Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 324 p. DOI:10.4337/9781786431806
12. Tsatsou P. 2011. EU Regulations on Telecommunications: The role of subsidiarity and mediation. – *First Monday*. Vol. 16. Issue 1. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/3150/2745> (accessed date: 10.03.2019).
13. Ungerer H. 2013. Back to the Roots: the 1987 telecom green paper 25 years after – has European telecom liberalization fulfilled its promise for Europe in the internet age? – *Info*. Vol. 15. Issue 2. P. 14–24. DOI: <https://doi.org/10.1108/14636691311305399>
14. Walden I. 2012. Telecommunications Law and Regulation: An Introduction. – *Telecommunications Law and Regulation*. Ed. by I. Walden. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. P. 88–97.

References

1. Bauer M.J. Normative Foundations of Electronic Communications Policy in the European Union. – *Governing Telecommunications and the New Information Society*

- in Europe. Ed. by J. Jordana. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2002. P. 110–133.
2. Entin M.L., Voinikov V.V. Torkunova E.A. Novyi etap v institutsional'no-pravovom obustroistve prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [The New Stage of Institutional and Legal Foundation of the EU Area of Freedom, Security and Justice]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 102–114. (In Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114
3. Haucap J. The Regulatory Framework for European Telecommunications Markets between Subsidiarity and Centralization. – *Telecommunication Markets: Drivers and Impediments*. Ed. by B. Preissl, J. Haucap and P. Curwen. Heidelberg: Physica-Verlag. 2009. P. 463–480.
4. *Integratsionnoe pravo v sovremennom mire: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya*. Отв. ред. С.Ю. Кашкин [Law of Intergration in the Modern World: comparative legal research. Ed. by S.Yu. Kashkin]. Moscow: Prospekt Publ. 2015. 412 p. (In Russ.)
5. *International Organizations as Orchestrators*. Ed. by W.K. Abbott [et al.]. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. 450 p.
6. Kuznetsova O.A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dogovornykh otnoshenii v sfere telekommunikatsionnykh uslug: monografiya* [Civil Law Regulation of Contractual Relations in the Field of Telecommunication Services: a monograph]. Moscow: Yustitsinform Publ. 2018. 208 p. (In Russ.)
7. Savin A. *EU Telecommunications Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2018. 324 p. DOI:10.4337/9781786431806
8. Stepanyan A.Zh. Pravovoe regulirovanie telekommunikatsiy v Evropeiskom soyuze [The Legal Regulation of the Telecommunications in the European Union]. – *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2013. No. 2. P. 13–18. (In Russ.)
9. Tereshchenko L.K. Ponyatiinyi apparat informatsionnogo i telekommunikatsionnogo prava: problemy pravoprimeneniya [The Conceptual Framework of the Information and Telecommunication Law: Enforcement Issues]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016. No. 10. P. 101–108. (In Russ.)
10. Tsatsou P. EU Regulations on Telecommunications: The Role of Subsidiarity and Mediation. – *First Monday*. 2011. Vol. 16. Issue 1. URL: <https://journals.uic.edu/ojs/index.php/fm/article/view/3150/2745> (accessed date: 10.03.2019).
11. Tsybalyuk V.S. Kodifikatsiya informatsionnogo zakonodatel'stva: teoretiko-pravovyye osnovy [Codification of Legislation in the Sphere of Information: legal and theoretical foundations]. – *Informatsionnoe pravo*. 2013. No. 1. P. 3–5. (In Russ.)
12. Ungerer H. Back to the Roots: the 1987 telecom green paper 25 years after – has European telecom liberalization fulfilled its promise for Europe in the internet age? – *Info*. 2013. Vol. 15. Issue 2. P. 14–24. DOI: <https://doi.org/10.1108/14636691311305399>
13. Velikhova E.Ya. Reguliruyushchie organy v sfere telekommunikatsiy i ikh vozdeistvie na telekommunikatsionnye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh [Telecommunications Regulation Bodies and their Effect on Telecommunications Relationships in the Russian Federation and Foreign Countries]. – *Pravo i ekonomika*. 2016. No. 2. P. 45–51. (In Russ.)
14. Walden I. Telecommunications Law and Regulation: An Introduction. – *Telecommunications Law and Regulation*. Ed. by I. Walden. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 2012. P. 88–97.

Информация об авторе**Мадина Балташевна Касенова,**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного права, Московская высшая школа социальных и экономических наук

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 2

mbk.07@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4599-8156

About the Author**Madina B. Kasenova,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of Private International Law Department, Moscow School of Social and Economic Sciences

82-2, Pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571

mbk.07@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4599-8156